

Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации)

Perception of basic values, factors and structures socio-historical development of Russia (based on research and testing materials)

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19

УДК 323.21

Получено: 12.09.2022 Одобрено: 23.09.2022 Опубликовано: 21.10.2022

Харичев А.Д.

начальник Управления Президента Российской Федерации по обеспечению деятельности Государственного совета Российской Федерации.

e-mail: apolosin@gmail.com

Kharichev A.D.

Head of the Directorate of the President of the Russian Federation for ensuring the activities of the State Council of the Russian Federation.

e-mail: apolosin@gmail.com

Шутов А.Ю.

д-р ист. наук, член-корреспондент РАН, профессор, декан факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

e-mail: apolosin@gmail.com

Shutov A.Yu.

Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Political Science, Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

e-mail: apolosin@gmail.com

Полосин А.В.

д-р полит. наук, заведующий кафедрой N95 НИЯУ МИФИ.

e-mail: apolosin@gmail.com

Polosin A.V.

Doctor of Political Sciences, Head of Department N95 NRNU MEPhI.

e-mail: apolosin@gmail.com

Соколова Е.Н.

канд. полит. наук, заместитель исполнительного директора Экспертного института социальных исследований по стратегии и прогнозированию.

e-mail: apolosin@gmail.com

Sokolova E.N.

Candidate of Political Science, Deputy Executive Director for Strategy and Forecasting, Expert Institute for Social Research.

e-mail: apolosin@gmail.com

Аннотация

В статье *анализируются* результаты исследования эмоционально-образного видения базовых факторов и структур, влияющих на текущее состояние мировоззрения российского общества, выступающих в качестве стабилизирующих, объединяющих и мотивирующих социальных векторов. *Результаты* позволяют повысить эффективность выработки национальных стратегий в сфере формирования гражданского общества, основанного на едином понимании базовых конструктивных ценностей, максимально созвучных личному мировоззрению конкретного гражданина. Также усматривается перспектива создания полноценного интегрального «общенационального кода», сформированного из интуитивных архетипов и образов, усиливающих традиционно сильные стороны российского общества, которые возможно описать в качестве иерархической системы взаимосвязанных образов и смыслов. Исследование проводилось методом *групповых дискуссий* с 4 марта по 20 мая 2022 года. Апробация метода осуществлялась для описания систем мировоззрения в группах студентов МГУ и ВШЭ, преподавательском составе участников конференции в г. Севастополе.

Ключевые слова: идентичность, базовые ценности, политические интересы, социум, внутренняя политика, общественно-политический дискурс, гражданское общество, политическая социализация.

Abstract

The article analyzes the results of the study of emotional-imaginative vision of the basic factors and structures that affect the current state of development of the Russian state, acting as stabilizing, unifying and motivating social vectors. Taking into account the breadth of the study, its processed results make it possible to increase the effectiveness of developing national strategies in the field of civil society formation based on a common understanding of basic constructive values that are as consonant with the personal worldview of a particular citizen as possible. There is also the prospect of creating a full-fledged integral "national code" formed from intuitive archetypes and images that reinforce the traditional strengths of Russian society, which can be described as a hierarchical system of interrelated images and meanings. The study was conducted on the basis of materials from brainstorming sessions in the period from March 4 to May 20, 2022, the method was tested to describe worldview systems in groups of MSU and HSE students, the teaching staff of the conference participants in Sevastopol.

Key words: identity, basic values, political interests, society, internal politics, socio-political discourse, civil society, political socialization.

Введение

Наличие единого смыслового поля, в котором актуальны оценки и интерпретации факторов, влияющих на социально-историческое самоощущение и цивилизационную самооценку на основе принятых в обществе базовых ценностей, является важнейшим условием для выработки мировоззренческих концептов, стимулирующих конструктивную эволюцию общественных институтов.

При этом интегральная система базовых ценностей в данном случае будет состоять из набора существующих и желаемых качеств человека, социальных структур, общества, государства, страны в целом.

Фактически, речь идет о смысловом «общенациональном цивилизационном коде», который, с одной стороны, является ограничителем «спектра допустимого» в конкретном обществе, для отдельного человека и государства, и, в целом для представлений, затрагивающих глубинное восприятие роли и места человека в государстве и обществе, с другой, – раскрывает направления, по которым создание базирующихся на общенациональных ценностях концепций и стратегий [1], имеющих отношение к мировоззренческим сферам, может быть наиболее эффективным.

Исследование «национального кода» лежит в русле изучения проблематики социальной идентичности. Исследователи социальной идентичности, начиная с основоположника теории социальной идентичности (А. Тэшфела), концепции самокатегоризации Д. Тернера, школы социальных представлений (М. Заваллони, С. Московичи), а также сторонников концепции символического интеракционизма (И. Гоффман, Дж. Мид), предлагают рассматривать «социальную идентичность» в качестве одного из важнейших уровней «Я-отнесенности», «Я-концепции», самокатегоризации личности [9]. Она занимает промежуточное положение между отнесением к человечеству и личностной самокатегоризацией.

В данном контексте социальная идентичность определяется как субъективно проинтерпретированная социальная категория, в которую встроен человек и к которой он испытывает чувство принадлежности. Подобными социальными категориями могут являться семья, класс, пол, политическое движение, территориальная общность, этническая или национальная группа, общество, страна, государство. Тогда как социальная идентификация – это «самоопределение индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей» [8].

Э. Эриксон [7] подчеркивает взаимосвязь идентичности и солидарности в обществе на основе общих ценностей, рассматривая идентичность в качестве «личностного конструкта», раскрывающего внутреннюю связь субъекта с социальными идеалами и групповыми стандартами, благодаря чему актуализируется процесс «Я-категоризации», формируются представления, в соответствии с которыми мы делим мир на «своих» и «чужих», на тех, кто похож, и на тех, кто непохож на нас. В политологии схожие связи между идентичностью и солидарностью отстаивает в своей недавней работе Френсис Фукуяма [6].

Изучение проблематики социальной идентичности сфокусировано на двух тесно связанных друг с другом направлениях: в одном из них объектом анализа становятся содержательные аспекты идентичности, в другом – механизмы, инструменты и процессы, ведущие к интеграции содержания идентичности, в том числе на базе символических «шифров» и «кодов».

Содержательно социальная идентичность включает в себя, во-первых, когнитивные схемы, общие для членов группы знания, нормы, ценности, символы; во-вторых, поведенческие стратегии; и, в-третьих, аффективное отождествление агента со своей общностью, чувство «Мы», эмоциональную связь, в том числе гордость. Идентичность представляет собой «повседневный плебисцит» и нуждается в постоянной легитимации.

Важную роль в рамках процессов социальной идентификации играет сигнификация, то есть актуализация значений и знаков тех или иных социальных групп, обладающих собственной идентичностью. Значение сигнификации заключается в том, что на ее основе индивидом осуществляется субъективная иерархизация и категоризация социальных пространств. При этом необходимо учитывать, что социальные группы выступают не только в качестве носителей тех или иных символических и смысловых характеристики, но и являются значимыми факторами, генерирующими смыслы в присущим им социальных практиках.

Формирование и закрепление социальной идентичности осуществляется на базе ряда механизмов и процессов, среди которых можно выделить следующие: номинацию, презентацию, подтверждение «Я-концепции», межгрупповое сравнение [2].

Основными свойствами социальной идентификации обладает структурный эгоморфизм, в соответствии с которым положительными качествами наделяются элементы окружающего мира, связанные с группой. При этом идентичность зачастую становится итогом субъективной рефлексии, в рамках которой происходит интерпретация будущего, настоящего и прошлого индивида. Поиски идентичности, ведущие в итоге к актам идентификации, обусловлены определенными исходными обстоятельствами и имеют определенное целеполагание, тесно связаны с определенными обстоятельствами и событиями в жизни индивида. С другой стороны, кризис идентичности, разрушение границ идентичности чаще всего происходят в

рамках травматичных переживаний, разрушения ощущения целостности мира, образа себя, взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего.

Методы исследования социальной идентичности были почерпнуты, в том числе из работ отечественных специалистов сектора социальных идентификаций и солидарности Института социологии РАН [3; 4; 5]. Методы исследования когнитивной и аффективной составляющей идентичности, семантический анализ также легли в основу дизайна данного исследования.

Для оценки распространенности и характера эмоционально-образных, интуитивных и поддающихся рациональным расширительным оценкам вариантов был проведен анализ материалов, полученных в ходе «мозговых штурмов».

Целью «мозговых штурмов» было вовлечение участников мероприятия в процесс осмысления ценностных доминант российского общества путем обсуждения актуальных мировоззренческих вопросов.

Методы и модель исследования

Исследование проводилось на основании материалов фокус-групп и дискуссий («мозговых штурмов») в рамках проекта «Гуманитарный реактор» в период с 4 марта по 20 мая 2022 г. среди студентов МГУ и ВШЭ, а также преподавательского состава участников конференции в г. Севастополе.

Научная квалификация участников – политология, социология, социальная антропология, история, религиоведение, философия, психология, другие общественные науки. Общее число участников – 70 человек.

В ходе дискуссии участникам исследования было предложено ответить на следующие вопросы:

- что такое Российская государственность?
- что будет в стране через 10 лет? Какое у нас будущее?
- что мы можем предложить миру и стране? Как сделать так, чтобы будущее наступило?

При формировании методологических подходов к исследованию был выбран системно-структурный анализ, основанный на принципе гармоничности целого и разработанный В.А. Ганзеном.

При этом, в ходе групповой работы перед модераторами была поставлена цель – выделить базовые факторы и структуры социально-исторического развития (организации общественного бытия).

Результаты исследования

В процессе обсуждения участники пришли к выводу, что речь идет о таких факторах и структурах, как «человек», «семья», «общество», «государство», «страна», которые взаимосвязаны между собой следующим образом: «человек» – ключевой субъект общественного бытия, «семья» – первичная форма общественной организации, общество – цивилизационно-обусловленная форма общественной организации, «семья семей», «государство» – «организованное общество» (см. рис. 1).

Наиболее сложным вопросом была последняя категория представленной схемы – понятие «страна».

Согласно позиции участников группы, ошибочно соотносить понятие «страна» только с понятием «государство», расшифровывая ее лишь как территорию, на которую распространяется государственный суверенитет.

Понятие «страна» является сложным, многомерным и связанным с каждым из элементов данной схемы: «страна» – это «дом» для личности («моя страна»), для семьи и общества («наша страна»).

В случае России «страна» раскрывается еще в плоскости символической политики, как образ, как символически значимая часть личного пространства человека, а также в своем

цивилизационном измерении («страна-цивилизация»), как живой субъект истории, «социальная личность», с которой человек и гражданин имеет внутреннюю связь.

В этом контексте она придает новое содержательное значение понятию общества (понимаемое как «традиционное общество») и государству (понимаемому как «народно-историческое государство»).

Рис.1. Базовые факторы и структуры социально-исторического развития (организации общественного бытия)

На втором этапе групповой работы была поставлена задача поиска ценностных доминант, имеющих определяющее значение для выявленных факторов и структур социально-исторического развития (организации общественного бытия). Такими доминантами, по мнению участников, являются «патриотизм» (для уровня страны), «доверие к общественным институтам» (для уровня государства), «согласие» (для уровня общества), «традиции» (для уровня семьи), «созидание» (для уровня человека).

Таким образом, по итогам второго этапа дискуссии сформировалась рабочая модель «Пентабазис» (Человек-Семья-Общество-Государство-Страна). См. рис. 2.

Рис. 2. Модель мировоззренческого Пентабазиса

На третьем этапе групповой работы перед участниками была поставлена задача раскрытия ценностных доминант с точки зрения ценностных установок, значимых для подрастающего поколения.

Участники групповой работы сочли, что «патриотизм» на уровне ценностных установок означает «Идентифицировать себя со страной. Связывать свою жизнь со страной, видеть в ней будущее своих детей», «Гордиться страной», «Понимать важность защиты целостности, суверенитета, независимости пути России».

«Доверие» на уровне ценностных установок означает прежде всего «признание компетентности и эффективности власти», «признание открытости власти, уважительного отношения к человеку», «единство целей власти и общества», «доверие к демократическим процедурам» (выборам).

«Традиции» на уровне ценностных установок раскрыты как «семейные традиции», «семья и дети», «семья как союз поколений, где присутствует уважением к старшим и забота о младших», «семья как пространство безопасности, любви и поддержки».

«Согласие (в обществе)» на уровне ценностных установок раскрывается как «взаимопомощь и поддержка», «терпимость к другому мнению», неприятие всего, что раскалывает общество, осуждение дискриминации по национальному, религиозному, возрастному (эйджизм) признаку.

«Созидание» на уровне ценностных ориентаций раскрывается как «ценность успеха», «самоактуализация в разных сферах», «понимание зависимости успеха и благополучия от личных усилий», «ориентация на личностный рост и развитие», «гражданское самосознание», «осознание себя как части общества, страны, государства».

В ходе апробации применения метода исследования и определения пентабазиса в исследовательских группах были получены как интуитивно сходные, так и интуитивно противоречивые суждения.

В частности, в рамках исследования «Образ будущего» участникам было предложено описать следующие концепции: «Метафоры образа будущего России», «Концепции современного государства», «Мессианские концепции государства будущего», «Идеалистические концепции государства будущего», «Человек в России будущего», «Место России будущего в мире».

Метафоры образа будущего России

В рамках поиска укорененных в российской культуре метафор человека, общества и государства были получены следующие результаты:

Государство – роман. Метафора «государство-роман» подразумевает ракурс литературного произведения. Роман – это нечто готовое, завершённое, но в то же время в нём есть изменения, есть фабула. Этот роман пишется коллективно гражданами-писателями и работает по принципу чата в противоположность жестким, клишированным рифмам, цензуре. Также этот **роман-государство** обладает альтернативными концовками, вариативностью финала. В таком романе, отмечают участники дискуссии, могут быть использованы былинные способы передачи позитивного опыта прошлого.

Российское будущее – это вторая часть «Мертвых душ», сожженная Гоголем. Продолжение поэмы, в котором главный герой должен был встретиться с положительными персонажами, уничтожено, равно как и возможность читателю ознакомиться со светлой стороной человеческого бытия.

Государство – Жар-птица. Ее используют как защиту от сглаза и непрошенных гостей, а также, как предотвращение от грабежа со злым умыслом. Жар-птица в данной метафоре – некий предвестник экономической стабильности и искоренения коррупции.

Концепции современного государства

«Родина-Мать с лазерным мечом» соответствует также социологически фиксируемому запросу на социальное государство, близкое к СССР с современной технологической платформой. С одной стороны, образ, являясь источником гордости русского духа, единения и сил, символизирует то, что отвоевали предки, с другой стороны, он ориентирован в будущее: это современная Родина-Мать, которая способна в глобальном, конкурентном мире быть полноправным, самостоятельным субъектом.

Государство дружественного сервиса. Образ «идушего в ногу со временем» государства – это образ сервисного государства, которое не подавляет и контролирует, а предоставляет услуги гражданам. Персонализированное государство. Государство, которое каждый раз для отдельного гражданина подбирает и приобретает подходящий образ. Цель такого государства – быть выгодным для отдельно взятого гражданина, обеспечивать получение индивидом первичных услуг. На товарах такого государства написано: «made for you».

Мессианские концепции государства будущего

Россия как «страна-пророк». Россия будущего противостоит Великому инквизитору. Страна-пророк, страна-мессия. Этим же смыслом обладает метафора России как Пророка у Пушкина или метафора миссии поэта у Лермонтова, несущего никому не нужную истину. После выполнения предназначения Россия и россияне попадут в лучший мир, потому что спасли его.

Россия – мировой страж, «страж добра». «У нас нет уже никакой экономической мощи, нет компетенций для того, чтобы спасти других, но у нас есть сила убеждать, есть способность генерировать идеи». В истории не раз становилось так, что побеждает тот, кто сохраняет идеологическое лидерство.

Идеалистические концепции государства будущего

Дивный град. Общность на определенных правилах и принципах вне зависимости от пола, расы, национальности, этноса и т.п., жители которого счастливы назло всем. Принятие разного, т.е. инклюзивность, сосуществование, принятие других как равных (ни в коем случае не путать с термином «толерантность»).

Пирожок, который гармонично сочетает в себе разное: горькое, кислое и сладкое.

Механистические концепции государства будущего

Калейдоскоп. Будущее многогранно, как калейдоскоп, и постоянно изменяется в зависимости от того, в чьи руки попадает.

Государство – магнит среднего размера. Магнит должен создать единое для всех поле определенной общности, которое будет метафорой общих правил. Каждый отдельный гвоздь, притягивающийся к магниту, — это новый человек в государстве. Если начать вращать магнит, то он даст электрический ток, то есть дополнительную энергию. Вращение происходит тогда, когда много со-направленных источников передают энергию центру. Условно есть другие государства, которые генерируют поля. В зависимости от того, какой силы у вас магнит, он либо сам вращает другие магниты, воздействуя и на себя, и на них, либо же вращается, в связи с тем, что другие магниты доминируют, а он находится в чужом поле.

Человек в России будущего

Человек в «России Будущего» горд за свою страну, влиятелен и востребован, материально обеспечен, свободен в рамках неких правил общежития, которые защищены законом, принадлежит некоторому сообществу (им может быть и нация) и является полезным данному сообществу как специалист, достигает успеха в личной самореализации.

При этом российские представления о самореализации разительно отличаются от тех, что распространены в западном (англосаксонском) мире. Самореализация или предназначение в российском случае выводит то, что индивид вносит вклад в развитие страны. Этап капитализации предназначения при этом необязателен. У американцев или европейцев предназначение тоже важно для личного развития, но оно сразу ведет к капитализации.

При этом капитализация в сознании участников секции не носит негативных коннотаций. Более того, одной из задач человека, живущего в России будущего, является капитализация российского гражданства. Для гражданина России капитализация гражданства – это возможность иметь собственный дом или землю, а также процент от продажи природных ресурсов. Капитализация дополняется здоровым патриотизмом по типу: «иметь российский паспорт – престижно, защищать Родину – честь».

Место России будущего в мире

Участники секции предложили оптимистический сценарий образа будущего в рамках процесса деглобализации. Данный сценарий рассматривается в случае наступления глобального потепления, которое делает Россию одним из немногих на планете мест проживания, где возможно сохранение прежних стандартов потребления и комфорта.

Проектируя образ будущего, участники дискуссии уходят в логику мышления предыдущего периода, пытаются прогнозировать будущее исходя из концептов и установок прошлого или конъюнктурных событий.

Доминантами, определяющими метафоры образа будущего, являются: гармоничное сосуществование, мессианство, неопределенность, состояние перманентного ожидания чуда, ориентация на культовые образы прошлого. Основной упор в проектировании образа будущего, ожидаемого, делается на модели цифрового государства, «киберпанк» и проч. При этом мы наблюдаем амбивалентность метафор и смыслов, выражающуюся в построении образа будущего на достижениях прошлого.

От ценностных доминант – к ценностным установкам

Анализ данных «мозговых штурмов» позволил классифицировать определения и оценки, соотносящиеся с моделью «Пентабазис» на основе различных уровней концептуализации и описания окружающей действительности, через их соотнесение с общественно значимыми целями и актуальными для граждан ценностными установками.

1. Уровень страны. Ценностная доминанта – патриотизм.

Цель: Обеспечение единства, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации на своей территории.

Ценностные установки:

- Идентифицировать себя со страной. Связывать свою жизнь со страной, видеть в ней будущее своих детей.

- Гордиться страной.
- Понимать важность защиты целостности, суверенитета, независимости пути России.

2. Уровень государства. Ценностная доминанта – доверие к институтам (власти).

Цель: Защита государственного строя. Обеспечение стабильности / развития без потрясений.

Ценностные установки:

- Власть компетентна и эффективна.
- Власть открыта, с уважением к человеку.
- Власть равнодушна к проблемам людей, власть помогает.
- Власть и общество на одной стороне, у них общие цели.
- Доверие к выборам.

3. Уровень семьи. Ценностная доминанта – традиции (семейные ценности).

Цель: Сбережение и развитие нации. Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения России

Ценностные установки:

- Семья и дети – важнейшая ценность для человека.
- Семья – это безопасность, любовь и поддержка.
- Семья – это несколько поколений, скрепленных традициями, уважением к старшим и забота о младших.

4. Уровень общества. Ценностная доминанта – согласие (между членами общества).

Цель: Единство и бесконфликтность общества (без национальных, поколенческих, имущественных и др. конфликтов).

Ценностные установки:

- Установка на взаимопомощь и поддержку.
- Терпимость к инакомыслию.
- Неприятие любой дискриминации (по полу, возрасту, национальности, религии и т.д.).

5. Уровень человека. Ценностная доминанта – созидание.

Цель: Обеспечение развития и конкурентоспособности страны, реализации потенциала человека, развития человеческого капитала.

Ценностные установки:

- Ценность успеха. Самоактуализация в разных сферах.
- Понимание зависимости успеха и благополучия от личных усилий.
- Ориентация на личностный рост и развитие.
- Гражданское самосознание. Осознание себя как части общества, страны, государства.

Выводы

Исходя из анализа результатов исследования, можно сделать вывод о том, что в коллективном бессознательном пространственный образ страны является глубоко укорененной частью внутреннего мира человека, вокруг которой фокусируются различные эмоции, переживания, эмоциональные состояния. Таким образом, представление о «величии России» это – не только идеологическая, но и экзистенциальная категория.

Поводя итог, можно предложить следующую формулу раскрытия содержательных аспектов, выявленных в ходе исследования ценностных доминант:

- *Уровень «Страна».* Ценностная доминанта: патриотизм, подразумевает труд, науку, спорт и их героев: гордимся прошлым, гордимся историей и подвигами предков, гордимся культурой, достижениями и успехами. В целом получает поддержку тезис о том, что «Россия – это страна возможностей».

- *Уровень «Государство».* Ценностная доминанта: доверие к институтам власти. Госслужба как служение. Развитие механизмов участия граждан.

- *Уровень «Семья».* Был озвучен тезис, что европейское общество индивидуалистично, а у нас основная ценность: семья + семья с друзьями, что ведет к возникновению тезиса «семья как уровень». Ценностная доминанта: народ РФ – это семья семей. Стимулирование рождаемости и понятие «большой семьи».

- *Уровень «Общество».* Ценностная доминанта: согласие. Межнациональное единство. Снижение межпоколенческих барьеров. Снижение барьеров между разными слоями по имущественному цензу. Поддержка активной гражданской позиции.

- *Уровень «Человек».* Ценностная доминанта: созидание. История успеха. Социальные лифты.

В заключении отметим, что сегодня едва ли кто-нибудь будет спорить с утверждением, что устойчивость политической системы во многом определяется ее открытостью, гибкостью, возможностью использовать различные технологии принятия и реализации политических решений.

Принципиально важно, чтобы эти технологии и эти решения находили свою актуализацию в контексте выявленных в ходе исследования ценностных доминант российского общества. В свою очередь, более глубокое понимание содержательных аспектов обозначенных ценностных доминант и возможность использовать в дальнейшем полученные данные в разработках прикладного характера могут рассматриваться как важный практический результат настоящего исследования.

Литература

1. *Гуторов В.А., Кузнецов И.И., Шашкова Я.Ю.* Политические ценности и стратегии современной России: взгляд политологического сообщества //Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. - 2014. - №1. – С. 3-8.
2. *Климов И.А.* Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. - М.: Моск. общ. науч. фонд, 2001. - С. 55-81.
3. *Социальная идентификация личности. Книга 2.* - М.: Институт социологии РАН, 1994. - 298 с.
4. *Социальная идентификация личности.* - М.: Институт социологии РАН, 1993. - 168 с.
5. *Социальная идентичность и изменение ценностного сознания в кризисном обществе: методология и методика измерения социальной идентичности.* - М.: Институт социологии РАН, 1992. - 70 с.
6. *Фукуяма Ф.* Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. - М.: Альпина паблишер, 2019. 256 с.
7. *Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис. - М.: Прогресс, 1996. - 340 с.
8. *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности //Мир России. – 1995. - № 3-4. - С. 158-181.
9. *Zavalloni M.* Ego-ecology: The Study of Interaction between Social and Personal Identities // Identity: personal and Socio-Cultural. – Stockholm, 1983. - P. 227.

References

1. *Gutorov V.A., Kuznetsov I.I., Shashkova Ya.Yu.* Politicheskie tsennosti i strategii sovremennoy Rossii: vzglyad politologicheskogo soobshchestva [Political values and strategies of modern Russia: the view of the political science community] *Vestnik Moskovskogo universiteta.*

- Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political science]. 2014, I. 1, p. 3-8. (In Russian).
2. Klimov I.A. Psikhosotsial'nye mekhanizmy vozniknoveniya kriza identichnosti [Psychosocial mechanisms of the emergence of an identity crisis]. *Transformatsiya identifikatsionnykh struktur v sovremennoy Rossii* [Transformation of identification structures in modern Russia]. M., Moscow sc. soc. fund Publ., 2001, p. 55-81. (In Russian).
 3. *Sotsial'naya identifikatsiya lichnosti. 2* [Social identification of a person. 2]. M., Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ., 1994, 298 p. (In Russian).
 4. *Sotsial'naya identifikatsiya lichnosti* [Social identification of a person]. M., Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1993, 168 p. (In Russian).
 5. *Sotsial'naya identichnost' i izmenenie tsennostnogo soznaniya v krizisnom obshchestve: metodologiya i metodika izmereniya sotsial'noy identichnosti* [Social identity and change in value consciousness in a crisis society: methodology and methodology for measuring social identity]. M., Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ., 1992, 70 p. (In Russian).
 6. Fukuyama F. *Identichnost': Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya* [Identity: Desire for recognition and politics of rejection]. M., Alpina publisher Publ., 2019, 256 p. (In Russian).
 7. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. M., Progress, 1996, 340 p. (In Russian).
 8. Yadov V.A. Sotsial'nye i sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya sotsial'noy identichnosti lichnosti [Social and socio-psychological mechanisms of the formation of a person's social identity]. *Mir Rossii* [World of Russia]. 1995, I. 3-4, p. 158-181. (In Russian).
 9. Zavalloni M. *Ego-ecology: The Study of Interaction between Social and Personal Identities. Identity: personal and Socio-Cultural*. Stockholm, 1983, p. 227.